

— Ещё не задушил Яань? — тихо произнёс Гу Янь. — Смелый.

Фу Сяонань тут же захлопнул учебник и повернулся к Гу Яню:

— Ты...

— Не говори, что ничего не чувствовал, — прервал Гу Янь. — Решай это поскорее, чтобы Яань не волновался.

Фу Сяонань колебался всего несколько секунд, а затем решительно кивнул:

— Хорошо.

В этот день, когда Ван Цюаньэнь снова пришёл одолжить книгу, Фу Сяонань с улыбкой протянул её ему:

— 175-я страница, посмотри внимательно.

Ван Цюаньэнь тут же почувствовал, как сердце заколотилось. Он взял учебник и, опустив голову, вернулся в свой класс. Внутри него бушевали сомнения, но, наконец, он решился и открыл книгу. На странице была написана строка: «Спасибо за твою любовь, но моё сердце уже принадлежит другому. Если ничего не изменится, это будет только Яань. Учись хорошо, брат».

Тёплые, но прямые слова разорвали все возможные связи между ними. Ван Цюаньэнь долго смотрел на эту строку, затем крепко сжал учебник и, опустив голову на парту, замер. После урока он бросился в гуманитарный класс, и Чжэн Яань, увидев его, сразу понял, что тот пришёл к нему.

— Есть дело? Говори, — Чжэн Яань приподнял бровь.

Ван Цюаньэнь почувствовал облегчение. Такой человек, как Чжэн Яань, подходил Фу Сяонаню.

— Ты должен хорошо относиться к Сяонаню, — тихо произнёс Ван Цюаньэнь. — Если когда-нибудь вы расстанетесь, я обязательно заберу его себе.

Чжэн Яань проигнорировал угрозу, но нахмурился:

— Кто разрешил тебе называть его Сяонанем?

Ван Цюаньэнь на мгновение застыл, а затем, рассмеявшись, пробормотал «сволочь» и ушёл.

Чжэн Яань смотрел на его спину, невольно улыбаясь. Вот почему он не стал действовать против Ван Цюаньэня. Тот был честным человеком, знал меру и умел вовремя отступить. Более того, Фу Сяонань действительно считал его другом, а Чжэн Яань не хотел причинять боль друзьям Сяонаня.

В тот день после уроков Фу Сяонань был более возбуждён, чем обычно. Он резко повернул в гуманитарный экспериментальный класс, хотя урок ещё продолжался. Под взглядами тридцати пар глаз Фу Сяонань почувствовал себя неловко.

— Эм... это что... я, кажется, не туда попал, — пробормотал он.

Раздался смех. Учитель математики, знавший Фу Сяонаня, тут же остановил его:

— Погоди, раз уж пришёл, реши эту задачу, а потом уйдёшь.

Фу Сяонань, почесав затылок, под взглядом Чжэн Яня, полной любви и лёгкого раздражения, стал разбирать задачу. В тот же вечер это событие стало темой на школьном форуме.

— В следующий раз не совершай таких постыдных поступков, — сказал Чжэн Янь, выходя из школы. В его словах не было ни капли упрёка, только лёгкость.

— Ладно, — кивнул Фу Сяонань, а затем, набравшись смелости, обнял Чжэн Яня за шею. Оба юноши почувствовали, как их сердца забились чаще. Фу Сяонань, стараясь сохранять спокойствие, добавил:

— К тому же, я ведь решил ту задачу.

— Да, — улыбнулся Чжэн Янь. — Я видел. Смотрел всё время.

Фу Сяонань и Чжэн Янь вышли из школы, стараясь выглядеть естественно, хотя оба чувствовали себя немного скованно. В конце концов, если бы между ними была только дружба, разве они шли бы так осторожно, словно маршируя?

В эти дни у ворот школы появилась тётя, продающая ломтики жареного картофеля. Говорили, что у неё были трудности, поэтому охранники не обращали внимания на её тележку. Тётя готовила вкусно, и её товар быстро раскупался. Иногда родители тоже покупали картофель.

Когда Гу Янь подошёл, многие ученики расступились. Таков был авторитет грозы школы. Он мог молчать, но его присутствие говорило само за себя.

— Сколько брать, парень? — тётя, считая Гу Яня очень симпатичным, улыбнулась.

— Пятьдесят копеек за пучок? — спросил Гу Янь, и, увидев кивок, он взглянул на железный ящик, словно не зная, хватит ли у него денег, хотя на самом деле он был богат. Подумав несколько секунд, он тихо сказал:

— Давай на пять юаней.

— Бог Гу, десять пучков — и ты уже всё съел, тебе хватит? — кто-то спросил.

Гу Янь посмотрел на того:

— Съел за один присест? У тебя рот из железа? К тому же, это не для меня.

В картофеле было много перца, что вредно для желудка.

Все тут же поняли и оглянулись назад, где стоял Линь Су.

И все сразу почувствовали себя сытыми.

— Это то, чем я восхищаюсь в Гу Яне, — наблюдая за происходящим, Фу Сяонань повернулся к Чжэн Яню. — Он умеет незаметно, но эффективно демонстрировать свои чувства, никогда не делая это нарочно.

— Кто бы спорил... — Чжэн Янь тоже был слегка озадачен.

— Эй, что вы тут делаете? — Гу Янь подошёл с картофелем и протянул всё Линь Су, доставая

салфетки. — Фу Сяонань, разве ты не ушёл на десять минут раньше? Почему ты позади нас?

Фу Сяонань закатил глаза:

— Ты сам знаешь ответ!

— Хочешь? — Линь Су, сдерживая смех, протянул Фу Сяонаню пучок картофеля.

Фу Сяонань уже собирался взять его, но Гу Янь отстранил Линь Су:

— Зачем им? Я купил всего десять пучков. Если хотите, идите сами покупайте.

— Жадина! — пробормотал Фу Сяонань, а затем повернулся к Чжэн Яаню:

— Ты будешь?

Если бы он спросил так, Чжэн Яань точно ответил бы «нет», ведь он не привык, чтобы ему покупали закуски.

Увидев, что тот отрицательно покачал головой, Фу Сяонань продолжил:

— Значит, хочешь. Подожди меня.

Чжэн Яань: «...»

— Он тебя хорошо знает, — пошутил Гу Янь, словно фокусник, доставая бутылку воды, открывая её и вкладывая в руку Линь Су. Он взял оставшийся картофель, не чувствуя ни капли стыда, и, под взглядами множества людей, вёл себя совершенно естественно.

Чжэн Яань чувствовал, что ему далеко до такого уровня, и очень хотел сделать вид, что не знает Гу Яня.

— Ну, ничего, — Чжэн Яань смотрел на Фу Сяонаня, который пробирался сквозь толпу, и в его глазах появилась лёгкая улыбка.

— Дело с Ван Цюаньэнем...

— Уже решено, — ответил Чжэн Яань. — Сяонань всё знает.

— Реакция у него как у чая «Сянпяопяо», — сказал Гу Янь.

Линь Су поднял голову, на губах у него блестел соус:

— Брат Янь, что это значит?

— Рефлекторная дуга, которая может обогнуть землю триста раз, — Гу Янь, улыбаясь, вытер уголок рта Линь Су. — Это не про тебя, ешь спокойно.

— Я слышал, как ты про меня говоришь! — резко обернулся Фу Сяонань, крича.

Гу Янь лишь посмотрел на него с пренебрежением, даже не утруждая себя ответом, а затем повернулся к Чжэн Яаню:

— Мы пойдём, вы пока ешьте.

Чжэн Яань кивнул:

— Хорошо.

Через некоторое время Фу Сяонань вернулся с охапкой картофеля и повёл Чжэн Яаня в парк, найдя тихое место.

— Я знаю, что тебе неловко есть на людях, поэтому здесь никого нет. Я буду смотреть, а ты ешь.

Чжэн Яань взял картофель, слегка улыбнулся и начал есть.

— Хе-хе, — Фу Сяонань был счастлив, видя его таким.

Ван Цюаньэнь был открытым увлечением Фу Сяонаня, но по сравнению с Чжэн Яанем, Фу Сяонань был просто «ангелом».

Недалеко от них девушка с розовым конвертом стояла перед Чжэн Яанем, её щёки пылали, а губы шевелились. Фу Сяонань смотрел на это с лёгкой печалью, как вдруг кто-то похлопал его по плечу. Он обернулся и увидел Гу Яня.

— Что? — без энтузиазма спросил Фу Сяонань.

— Как ты можешь это терпеть? — спросил Гу Янь. — Подойди, отстрани эту девушку, обними Чжэн Яаня и скажи, что он твой.

— Шутишь, — Фу Сяонань слегка улыбнулся. — Яань — звезда гуманитарного класса, неудивительно, что его любят. Сколько таких, явных и скрытых, я смогу отвадить?

— Почему не сможешь? — возразил Гу Янь. — Если бы это был Линь Су, я бы разобрался с каждым, кто подойдёт. Устроил бы им всем как надо.

— Ты просто не человек, — сказал Фу Сяонань, увидев, как Чжэн Яань слегка покачал головой. Хотя он улыбался, его вид явно говорил о том, что он держит дистанцию. Девушка забрала конверт, выслушала несколько слов и, разочарованная, ушла. Фу Сяонань тут же оживился:

— Видишь? Если Яань сам всё понимает, мне нечего бояться!

— Линь Су всегда всё понимает, — добавил Гу Янь. — Но я всё равно злюсь, когда вижу кого-то рядом с ним.

Фу Сяонань сохранял спокойствие:

— Пей больше чая с хризантемами.

Гу Янь, глядя на его спину, усмехнулся, думая про себя: «Посмотрим, как долго ты сможешь притворяться».

Фу Сяонань и Гу Янь были похожи, хотя их поведение сильно отличалось. Но в глубине души оба были прирождёнными лидерами. Гу Янь, понимая это, считал, что, если бы рядом с Чжэн Яанем появился кто-то другой, Фу Сяонань бы просто скрипел зубами, хотя внешне старался выглядеть великодушным. Это лишь усиливало внутренний дискомфорт.

<http://bllate.org/book/16799/1565557>